3ч.

~~97 2/3~~

оик 3ч.

11 3/75

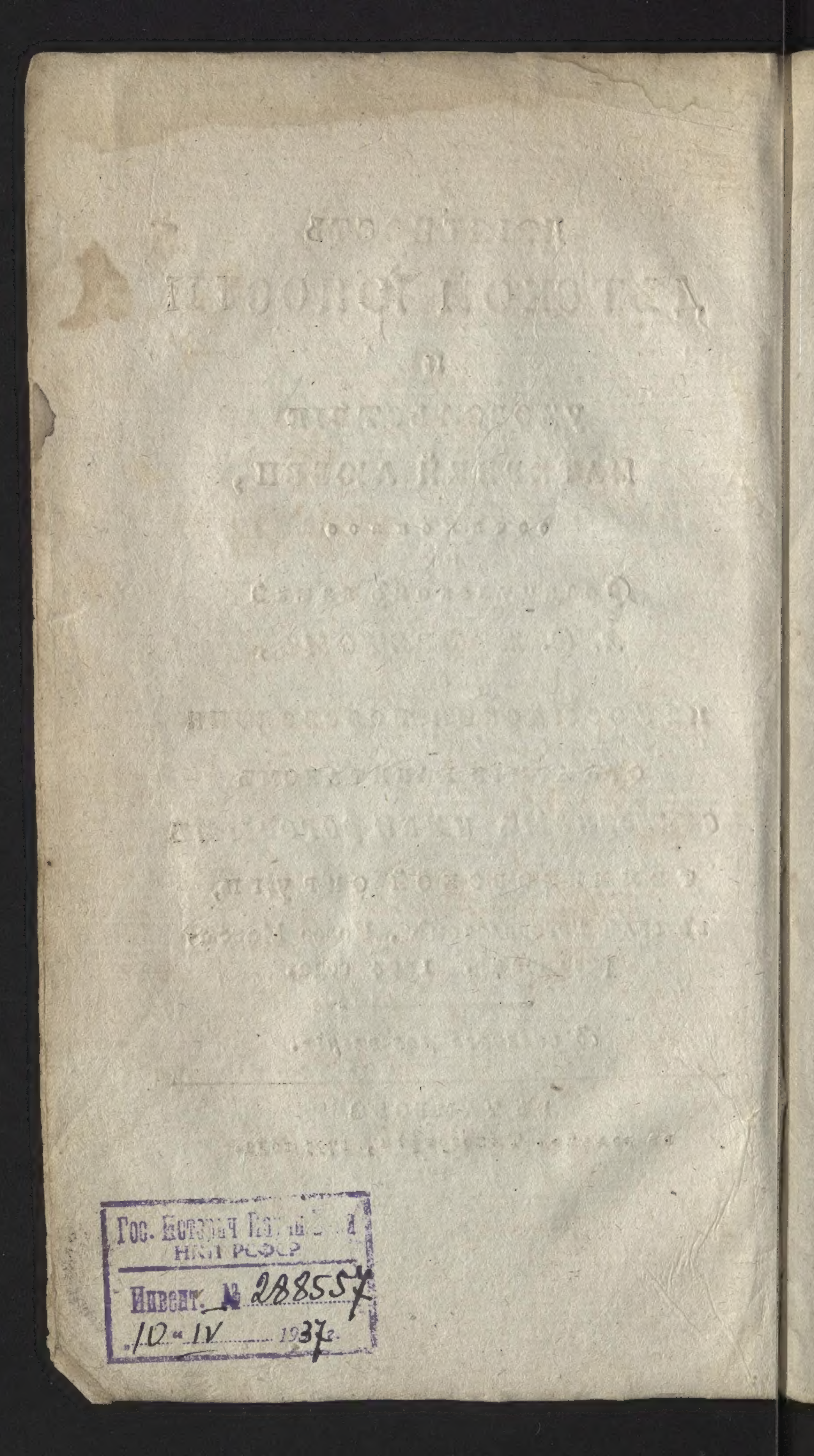
2 в. Жоффре, Луи

ПРІЯТНОСТЬ ДѢТСКОЙ ЮНОСТИ И УДОВОЛЬСТВІЕ МАТЕРНЕЙ ЛЮБВИ,

сочиненное
на
Французскомъ языкѣ
А. Ф. Жефретомъ,
а
на Россійской переведена
отъ арміи капитаномъ
Стефаномъ Никифоровымъ
темниковской округи,
въ селѣ Богородскомъ, Новое Мансырево тожъ. 1794 года.

съ указнаго дозволенія.

ВЪ ТАМБОВѢ
въ вольной Типографіи, 1795 года.



ЕГО

ВЫСОКОРОДІЮ

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

НИКОЛАЮ АНДРЕЕВИЧУ

ОХЛѢБИНИНУ

ГОСПОДИНУ

СТАТСКОМУ СОВѢТНИКУ

И

Ордена Святаго равноапостольнаго Князя Владиміра третіей степени

КАВАЛЕРУ

усерднѣйшее приношеніе.

Милостивый Государь

Николай Андреевичь

Съ того времени какъ вы вошли въ сосѣдство съ нами, болѣе обнаружились намъ и ваши добродѣтели, не къ единому кому изъ пріятелей, но ко всѣмъ вообще. Таковую почитая отличную вашу благотворительность, поставляю долгомъ рекомендовать вашему Высокородію себя, и сію переведенную мною книгу посвятить имени вашему, пребывая въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

Вашего Высокородія

Милостиваго Государя

Покорнѣйшій слуга

Стефанъ Никифоровъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ
отъ Автора.

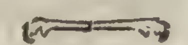
Краткое сіе сочиненіе съ сердечными чувствованіями составленное въ нѣкоторыя свободныя минуты похищенныя отъ трудовъ *должности*, есть изображеніе пріятныя весны человѣческой жизни, сей радостію исполненной епохи дней нашихъ, о невинныхъ веселіяхъ коей всякой съ удовольствіемъ воспоминаетъ. Таковая и сей подобная матерія есть матерія всѣхъ вѣковъ, всѣхъ странъ, всѣхъ правленій. Варварскіе народы такъ какъ и просвѣщенные ощущаютъ сладость свя-

щенныхъ узъ природы, и сїе великое начало всюду извѣстно, что отъ добродѣтели и благополучїя семействъ зависитъ щастїе и благоденствїе народовъ.





ПРІЯТНОСТЬ *ДѢТСКОЙ ЮНОСТИ* и УДОВОЛЬСТВІЕ МАТЕРНЕЙ ЛЮБВИ.



Цвѣтъ человѣческій возрастаетъ постепенно, и тихо распускаясь открываетъ каждой день нѣкія новыя прелести въ коихъ зрятся изображенными благородство отца и пріятность матери.

Томсонъ, въ концѣ весны.

ЦВѢТЫ.

Возрастающей младенецъ подобенъ развертывающейся почкѣ подлѣ увядшихъ цвѣтовъ.

Никогда младенецъ такъ любезенъ не бываетъ какъ въ объятіяхъ своея матери, равномѣрно нѣжный пучокъ цвѣтка никогда свѣжѣе не бываетъ, какъ на вѣтви своего куста.

Дитя бѣгаетъ по природному побужденію, оно любитъ играть такъ какъ младое произрастеніе, колеблемое на стеблѣ дыханіемъ лѣтняго зефира.

Младенецъ самъ по себѣ есть ничто, и все чрезъ попеченія прилагаемыя о немъ пріобрѣтается, равно и цвѣтъ пріемлетъ пищу отъ земли, краску отъ солнца, и прохладу отъ зари.

Не одни тѣ цвѣты драгоцѣнны, которые хранятся въ цвѣтникахъ: имѣютъ такъ же свою цѣну и тѣ, которые растутъ въ уединенныхъ долинахъ и на утѣсистыхъ горахъ.

Какое удовольствіе видѣть играющихъ вмѣстѣ младенцовъ, таковое же представляется, когда я вижу оное множество нѣжныхъ цвѣтовъ, покрывающихъ луга въ первые дни весны.

❧

Младенецъ ощущающій горесть болѣзней, прежде нежели вкуситъ сладость удовольствій, подобенъ младому розовому кусту, которой раждаетъ иглы прежде нежели *произведетъ* цвѣты.

❧

Многочадное семейство подобно вѣтви Сенетнаго дерева, увѣшаннаго многочисленными кистями. На нихъ изображены всѣ пріятныя оттѣнки разцвѣтанія.

❧

Мать съ гордынею взираетъ на чадъ своихъ, яко заря на цвѣты оживленные ея возхожденіемъ.

❧

Почто Роза именуется царицею цвѣтовъ? По сладости благоуханія своего, такъ какъ и по красотѣ вида и живости

кра-

красокЪ. По чему, что можетЪ быть на землѣ любезнѣе прекраснаго и добродѣтельнаго чада?

❦

Зри сію юную розу.... пусть на нее дуютЪ вѣтры..... но они не могутЪ отнять у ней пріятнаго благовонія... Научись тако сынЪ мой сохранять добродѣтель свою среди житейскихЪ волненій....

❦

Юная дѣвица, будучи скромною не теряетЪ ничего. Она подобна пучку вешней розы, которая не расторгла еще всѣхЪ своихЪ покрововЪ.

❦

Гордый подсолнечникЪ часто проходятЪ мимо, а ищутЪ фіялки имѣющей скромную красоту. Младое дитя кроющееся подЪ соломеннымЪ кровомЪ, почти всегда имѣетЪ больше добродѣтели, нежели то которое обитаетЪ вЪ великолѣпныхЪ чертогахЪ.

❦

Стро-

Старость влечетъ къ себѣ почтенiе а младенчество любовь. Со удовольствiемъ довѣренности сижу я подъ тѣнiю древняго и почтеннаго дуба; но люблю такъ же, да еще и болѣе, срывать цвѣты и прилагать ихъ къ моей груди.

Когда я печаленъ, то смотрю или на собранiе младенцевъ, или на множество цвѣтовъ, и въ тотъ же часъ умъ мой исполняется веселыхъ представленiй.

Дѣтство есть время игръ, древо разцвѣтаетъ прежде, нежели приноситъ плоды.

Дѣти любятъ иногда играть съ стариками, тако цвѣточные кусты растутъ иногда подъ развалинами, коихъ они суть украшенiемъ.

Болѣе можно научить дитя любовiю, нежели страхомъ. Буря исторгаетъ и умерщ-

умерщвляетъ цвѣты, между тѣмъ какъ тихой зефиръ вливаетъ свое прохлажденіе, и отверзаетъ всѣ ихъ сокровища.

Дѣти паки возраждаютъ горячность въ своихъ родителяхъ, осыпая ихъ своими ласками, на подобіе множества козьихъ листьевъ украшающихъ стебли, около коихъ они переплетаются.

Младенческое сердце подобно лилеѣ, которой бѣлизны ничто перемѣнить не можетъ.

Сыновняя любовь въ младенцѣ есть добродѣтель предшествующая всѣмъ другимъ: такъ какъ почка перваго весенняго цвѣта предвозвѣщаетъ всѣ прочіе цвѣты.

Не долженъ тотъ много касаться цвѣтовъ, кто не хочетъ помрачить ихъ блеска.

Мать должна пещись о щастіи своего чада, но не потворствовать его хотѣніямъ, подобно какъ солнечные лучи придаютъ цвѣтамъ живость и красоту, но чрезмѣрной жаръ изсушаетъ ихъ совсѣмъ на ихъ стеблѣ.

❦

Не всѣ дѣти родятся съ одними и тѣми же дарованіями, такъ какъ не всѣ цвѣты съ однимъ и тѣмъ же благовоніемъ.

❦

Дѣти прыгающія окрестъ своей матери, суть наибогатѣйшее ея украшеніе. Вотъ единая роскошь которая ей позволительна. Она была твоя, щастливая Корнелія!

❦

Невинность есть прекраснѣйшій, но скоро увядающій цвѣтокъ.

❦

Посмотри на сего веселящагося отца, что онъ имѣетъ такихъ дѣтей, которыя

рыя превосходятъ его талантами и добродѣтелями. Онъ подобится простой гвоздикѣ, родившей въ нѣдрѣ своемъ сѣмя мохровой гвоздики.



Древо посаженное близъ хижины защищается ею въ своей нѣжности, потомъ само ее осѣняетъ, и густотою своихъ вѣтвей, хранитъ отъ бурныхъ вѣтровъ.



РАЗСВѢТЪ.

День разума, давно уже возвѣщенъ въ младенцѣ слабымъ разсвѣтомъ. О божественная радость матери, когда она усматриваетъ первые лучи сего новаго свѣтила покрывающаго златымъ блескомъ утесистыя верьхи высокихъ горъ!

❧

Когда мракъ врожденнаго побужденія, яко темный покровъ подъемлется предъ днемъ разума: тогда младенецъ, кажется, родится съ нова. Сей свѣтлый пламенникъ показываетъ ему отношенія его сердца, такъ какъ приближеніе солнца открываетъ сіяніемъ своимъ оттѣнки великолѣпнѣйшія картины свѣта.

❧

Маловременныя дѣтскія печали составляютъ чувствительное противуположеніе живымъ радостямъ; подобно какъ тихіе пары подъятые первыми солнечными лучами составляютъ на воздухѣ легкія облака, кои носяся на

 кры-

крыльяхъ непостоянства и зефировъ; образуютъ правильныя противообразности въ пространной картинѣ небесъ.

❧

Первое сіяніе блестящей зари менѣе увеселяетъ зрѣніе пастуха, нежели первая улыбка явившись на младенческихъ устахъ веселитъ матернее сердце.

❧

Поспѣшай посѣять въ дѣтскомъ разумѣ сѣмена наставленія, подражай прилѣжному земледельцу, которой предупреждая восхожденіе дневнаго свѣтила, воздѣлываетъ землю во время утренней прохлады, и ввѣряетъ ей сѣмя жатвы.

❧

Еще въ колыбели своей показываетъ часто младенецъ, каковъ онъ будетъ въ теченіи своея жизни; какъ солнце при восхожденіи своемъ предвѣщаетъ, ясно ли будетъ небо въ теченіи дня, или облаками покрыто.

ИДИЛЛІЯ ПЕРВАЯ.

ПЕРВЫЕ СОЛНЕЧНЫЕ ЛУЧИ.

Исполнясь ревностнаго желанія созерцать великолѣпное явленіе зари, отверзающей пламенныя врата дня, и разсѣянныя по немъ блестящія звѣзды, исходилъ я нѣкогда каждое утро въ пространной и уединенной лугъ, съ котораго обнималъ я моимъ взоромъ синѣющія восточныя горы.

Нѣкогда, на семъ самомъ лугу вдоль источника тополемъ усажденнаго, вижу я, [не безъ удивленія, солнцу едва начинающу тогда свое теченіе,] юнаго младенца собирающаго цвѣты, и составляющаго изъ оныхъ пучки и вѣнки.... Съ примѣчаніемъ смотрю за нимъ нѣсколько времени, и познаю что въ тотъ день должно быть торжество сыновней и матерней любви....... Приближившись срываю самъ нѣсколько полевыхъ астръ, и бѣлой буковицы, и

подаю оныя любезному младенцу, которой *пріемлетъ* ихъ съ *пріятною* улыбкою.— Принуждаю его подражать птицамъ утреннею прохладою вдохновеннымъ: предлагаю ему спѣть мнѣ нѣсколько невинныхъ стишковъ..... Пріятный гласъ его тотчасъ меня плѣняетъ........ И я во умиленіи сердца моего лобызаю его въ невинныя уста.

Послушай, любезное мое чадо, сказалъ я ему, *послушай стихотворца.*

Когда съ блестящихъ восточныхъ холмовъ богъ дня мещетъ первые свои огни; благодарная природа его привѣтствуетъ; птицы наполняютъ рощи пѣніемъ, взирая сквозь древесныя вѣтви на богатое зрѣлище горизонта; цвѣты пробуждаются, разверзаютъ свои пучки при оживляющемъ сіяніи раждающагося свѣтила; воставшій рано пастухъ съ вершинъ горъ одѣтыхъ пурпуромъ, устремляетъ удивленный взоръ свой на лучезарный шаръ оживотворяющій всѣхъ тварей: тогда око можетъ безъ опасности наслаждаться нѣжнымъ его свѣтомъ; его сіяніе еще колеблется

и синѣетъ. Но когда прострет течение свое, и оставитъ далеко отъ себя легкія облака покрывавшія при его восхожденіи, и распространитъ по небесамъ величіе своего ослѣпляющаго кругосіянія; кто изъ смертныхъ дерзнетъ тогда устремить на него свой взоръ?

Любезное чадо! ты теперь вступаешь въ теченіе твоея жизни: розы невинности цвѣтутъ на твоихъ ланитахъ, бодрственная заря не такъ жива, какъ *ты....* Ахъ! но сколь однако близокъ, сколь близокъ тотъ день, въ которой я уже не возмогу безъ опасности покоя моего воззрѣть на твои прелести, и рвать для тебя астры и бѣлую буковицу.



ИДИЛЛІЯ ВТОРАЯ.

ПОЛЕВОЕ ДИТЯ.

Сердоболѣзнующая мать! хощеши ли составить щастіе занимающаго тебя существа, которое обязано тебѣ жизнію? Бѣги отъ зараженнаго воздуха большихъ городовъ; *пріиди*, обитай въ сельскомъ убѣжищѣ; дыши чистымъ дыханіемъ зефировъ и благовоніемъ цвѣтовъ; питай сына твоего при подошвѣ изображаемыхъ горъ, среди трогательныхъ явленій, открывающихся въ каждое время года.

Сколь блаженъ младенецъ воспитанный въ селѣ! Во время палящаго лѣтняго зноя, колыбель его виситъ подъ живою тѣнью древесъ: благовонныя вѣтви Сенетнаго дерева зыблются надъ его устами. Разнородныя птицы оглашаютъ его своимъ пѣніемъ, и различныя ихъ голоса, журчаніе сосѣдствен-

ственнаго источника и лиственный шумъ совокупно его усыпляютъ. Какъ же скоро возбудится онъ отъ сна, тысящи предметовъ поражаютъ его очи. Онъ видитъ только цвѣты и плоды; онъ слышитъ лишъ пѣнїе, и отдаленное блеянїе овецъ по пригоркамъ разсѣянныхъ.

Скоро приспѣетъ то время, когда члены его начнутъ разверзаться, и кругъ ума его начнетъ распространяться, тако младое деревцо растетъ и мало по малу возвышаясь украшается. Каждой день удаляясь, платитъ оному дань усугубляя красоты его, и каждая заря при своемъ восхожденїи находитъ его свѣжѣе блистательнѣе и любезнѣе.

Какое сладостное удовольствїе, когда соединенная чета водитъ его въ первый разъ по луговой травѣ! Въ какой она радости и какомъ восторгѣ! какъ она прижимаетъ къ своему сердцу сей плодъ нѣжной ея любви! какъ прїятно для нее отвѣчать на его невинные вопросы!

О вы, которые часто проливаете слезы нѣжности! повѣдайте намъ, познало ли когда человѣческое сердце большую радость, радости сей четы, которая послѣ толикихъ заботъ и безпокойствъ видитъ наконецъ отверзающійся разумъ своего сына и сердце благодарности исполняющееся.



ИДИЛЛІЯ ТРЕТІЯ.

ЛУГА

Цвѣтущіе луга! пространное и вольнозыблющееся зрѣлище, гдѣ природа съ расточеніемъ низливаетъ сокровища прозябаемаго царства будьте благословенны! Сколь пріятенъ видъ вашъ, когда кроткіе зефиры играютъ въ вашихъ нѣдрахъ, и какъ свѣтозарный пламенникъ, сокрываясь отъ нашихъ очей сквозь множество блестящихъ облаковъ мещетъ на васъ послѣдніе свои лучи златомъ и пурпуромъ свѣтящіе!

Колико кратъ, любезные луга ходилъ я среди васъ, въ прекрасные дни моего дѣтства подъ сострадательнымъ руководствомъ моея матери! о! какъ она радовалась видя меня прыгающаго предъ нею яко младаго агнца, прескакивающаго резво разныя излучины источниковъ, или ласкающаго блѣющихъ овецъ которыхъ не устрашалъ мой видъ!... Иногда удалившись отъ глазъ ея рвалъ я

по своему желанію душистую фіялку, распещренныя астры, и составивъ изъ нихъ пучекъ, которой я связывалъ тростникомъ, возвращаяся поспѣшалъ принести ей оной въ даръ.... Иногда ввѣрялъ я быстротекущему источнику сіе слабое приношеніе сыновнія любви. Пучекъ, блистающій свѣжестію, плылъ по стремительной водѣ сквозь лугъ; и крики мои возвѣщали его приближеніе сей чадолюбивой матери, которая сидя подъ тѣнію старой ивы, остановляла мои цвѣты на ихъ пути и украшала ими свою грудь.... Иногда такъ же покушался я искушать ея любовь... Тщетно осматривала она окрестныя мѣста.... ея глаза не зрѣли болѣе ея сына.... она его призываетъ.... Смущенна, зоветъ его сново.... И я внезапу вышедъ изъ ущелистаго пня старой ивы, являлся ей улыбаясь; бросался въ ея объятія, и платилъ за ея нѣжное обо мнѣ попеченіе тысящію облобызаній.

Любезные луга! колико трогательныхъ воспоминаній раждаете вы въ моемъ сердцѣ!

ИДИЛЛІЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

ПЕРВОЕ НАСТАВЛЕНІЕ.

Во отдаленности отъ гордящихся градовъ гдѣ страсти свирепѣютъ и яростно сражаются яко волны бурнаго моря, въ глубокомъ и тихомъ уединеніи, украшенномъ всемъ что сельская природа имѣть можетъ великолѣпнаго и богатаго, обитала щастливая чета которую пріятная посредственность, неограниченная свобода и любезное потомство возраставшее окрестъ ея, содѣлывали ихъ блаженнѣйшею и самыхъ могущественнѣйшихъ Монарховъ.

Уже шестая весна возобновляетъ зеленость деревъ и луговыхъ цвѣтовъ, съ того времени какъ солнечные лучи, въ первый разъ возсїяли надъ колыбелїю одного изъ старшихъ оныя сыновъ.... Приспѣло время воздѣлывать ниву ума его: сладостная должность для того, кто имѣетъ дарованіе проходить ее! но

но источникЪ жестокихЪ заботЪ для всякой матери, раздѣляющейся между желанїемЪ видѣть своихЪ дѣтей наслаждающихся раннимЪ наставленїемЪ, и между страхомЪ помрачить цвѣтЪ нѣжной ихЪ невинности!

Не подалеку оттолѣ обиталЪ сЪ давнаго времени старецЪ, которой исторгшись отЪ сильнаго вихря дѣлЪ и общественнаго рабства, препровождалЪ вЪ спокойствїи и вЪ нѣкоторомЪ родѣ восторга послѣднїе свои дни.

КЪ сему то другу человѣчества притекаютЪ нѣжные наши супруги и ввѣряютЪ ему вину своихЪ беспокойствЪ. Обогати насЪ, вѣщаютЪ они ему, многоцѣннымЪ сокровищемЪ искушенныя твоея опытности, и повѣждь намЪ какЪ не огорчивЪ прїятнаго дѣтства, можно его наставить, и пронзить любовїю кЪ добродѣтели; какЪ можно ему внушить вѣчныя правила строгаго нравоученїя?

(Они сидѣли тогда подЪ дубомЪ котораго маститая старость дѣлала почтеннымЪ, и коего пень поддерживалЪ вели-

великой сводъ густаго листвія, въ недальнемъ разстояніи отъ сего дерева юный младенецъ игралъ вдоль источника текущаго по долинѣ.)

Есть, вѣщаетъ имъ старецъ, яко бы внезапу свыше вдохновенный, есть книга въ тысячу кратъ драгоцѣннѣе всѣхъ тѣхъ которыя чтутъ великіе люди.... безсмертная книга, которую Провидѣніе никогда не закрываетъ, и которыя глубокій и высокій смыслъ познавать всѣхъ земель народы могутъ..... Книга которой страницы дѣтское и старческое око съ пользою проходятъ.... Книга которая учитъ почитать добродѣтель, и которая хранитъ въ сердцѣ вѣчную юность.... сія великая книга есть вселенная и великолѣпное соединеніе ея чудесъ.

Нѣжные супруги! когда вы воспоминаете о удовольствіяхъ златаго вѣка, тогда очи ваши омочаются слезами. Не трудно оживить и продолжить сіи увеселенія: внушите сыну вашему, что щастіе, сіе божественное растѣніе, не раждается ни на вершинѣ величія, ни

за

за морями; что цвѣтъ его свертывающійся при видѣ порока, вянетъ предъ невинностію, и не иначе можетъ соблюденъ быть какъ въ нѣдрѣ добродѣтели. Плѣните его восхитительными изображеніями блаженства младенчествовавшаго міра; пусть онъ сопутствуетъ вамъ въ сію глубокую долину, гдѣ удивленное око всюду находитъ новыя красоты. О! какимъ восторгамъ радости предастся онъ, видя здѣсь повелишныя колокольчики розоваго цвѣта, густой плющъ объемлющей пни древнихъ дубовъ; тамъ дикія виноградныя лозы отягченныя плодомъ, прицѣпляются къ вѣтвямъ ближнихъ деревъ, составляющихъ надъ его главою какъ бы гирлянды сплетеныя изъ полевыхъ цвѣтовъ; далѣе долгіе побѣги Смилакса возвышающагося превыше холмовъ, всползающіе въ безпорядкѣ густыми своими вѣтвями на хребты крутыхъ горъ, и взору открывающихъ единыя глубины ихъ ущелій!

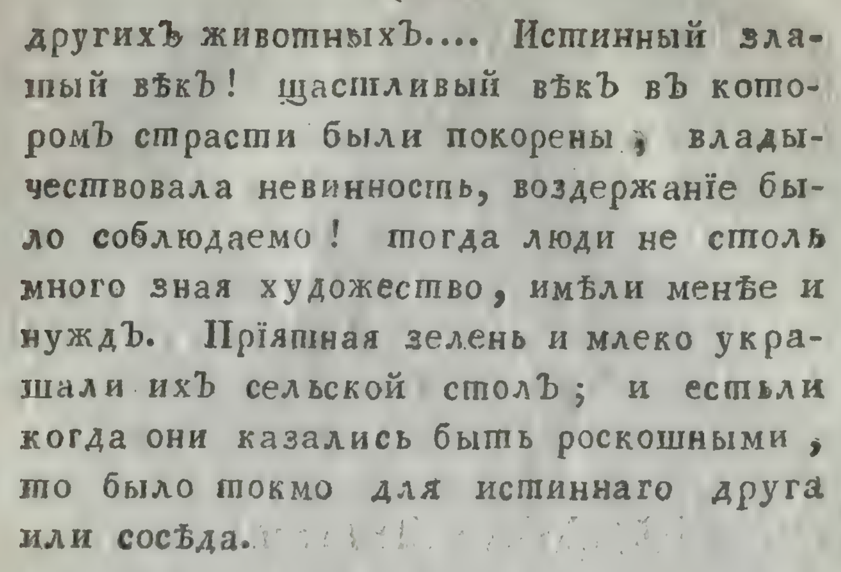
Пусть онъ дышетъ прохладою въ сихъ благоухающихъ рощахъ, въ сихъ тѣни-

стыхъ

стыхъ пещерахъ, семъ убѣжище непроницаемомъ отъ палящаго лѣтняго зноя. Пусть сѣдши подлѣ источниковъ живыхъ водъ истекающихъ изъ нѣдра сихъ пещеръ, внемлетъ согласное пѣніе разсѣянныхъ тамъ и здѣсь птицъ подъ темнымъ листвіемъ. Любезная чета! Ахъ! ежели въ сіи минуты можешь ты воспользоваться тѣми живыми впечатлѣніями кои онъ ощущаетъ, всѣ твои желанія исполнились! Его младое сердце возчувствовало Божество и добродѣтель; онъ всегда будетъ такъ же чистъ и такъ же свѣжъ, какъ природа.

Таковыя то пріятныя мѣста надлежитъ избирать для зрѣлища его и наставленія. Не укосните такъ же сидя подлѣ его, изобразить ему тогда пріятными красками, простую и умѣренную жизнь праотцевъ.

Сіи щастливыя чада небесъ, тако же чистыя яко горизонтъ заключавшій ихъ, не познали ни беспокойства ни честолюбія: весь день ходили они подъ пальмовыми древами и душистыми кедрами, гоня предъ собою верблюдовъ, валовъ и дру-



другихъ животныхъ.... Истинный злашый вѣкъ! щасшливый вѣкъ въ которомъ страсти были покорены; владычествовала невинность, воздержанїе было соблюдаемо! тогда люди не столь много зная художество, имѣли менѣе и нуждъ. Прїятная зелень и млеко украшали ихъ сельской столъ; и естьли когда они казались быть роскошными, то было токмо для истиннаго друга или сосѣда.

Сколь сїя сельская жизнь была спокойна! То покоряясь нелицемѣрной любви, они занимались плясками и прїятными увеселенїями, то проходя зеленые луга удивлялись богатому различїю насѣкомыхъ въ трудолюбїи тамо живущихъ; то наконецъ при возлежанїи подъ тѣнїю горы, или въ своей уединенной пещерѣ воспарялись мыслїю къ великому Существу, сотворившему толико чудесъ; и играя на прїятной Арфѣ, воспѣвали въ пѣсняхъ ему похвалу и восхищали все творенїе.....

Тако всѣ предметы вселенныя, суть для того кто знаетъ пользоваться, изо-

изобильнымъ источникомъ небеснаго нравоученія!

Боже! вѣчное Существо! премудрый Творецъ міровъ! разумъ высочайшій; которой безъ сомнѣнія сотворилъ человѣка къ концу достойному величія вселенныя и мысли! нѣтъ! ты не отъимешъ отъ младенчества чувствованія твоихъ благодѣяній. Не пачели сердце невиннаго существа изъявляетъ живѣйшія и чистѣйшія къ тебѣ восторги! добродѣтельная *мать! поспѣши* содѣлать благополучнымъ твоего сына: покажи ему покровительствующую десницу Божества въ цвѣтахъ, плодахъ, жатвѣ, въ горахъ, въ небѣсахъ; впечатлѣй въ его сердцѣ сіе малое число словъ, которыя потомъ возпротивяся всѣмъ виновнымъ усиліямъ злочестія, всякой листъ зеленаго дерева предъ очами размышляющаго есть листъ книги, научающей познанію Творца.

Добродѣтель! съ того времени, какъ люди начали писать о тебѣ въ своихъ книгахъ забвенна содѣлалася ты на землѣ! они сочинили великія разсужде-

нія о щастіи, не думая того что единой видъ невинной овцы, дѣлаетъ въ сердцѣ сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели всѣ примѣчанія любомудрствующихъ, и всѣ выраженія многихъ Писателей.

Какъ должно образовать сіе младое сердце для благотворенія почтеннѣйшей добродѣтели? добрая мать вѣщай ему чаще: сыне мой! будь подобенъ симъ древамъ отягощеннымъ плодами и растущимъ близь дороги; они доставляютъ всѣмъ тѣнь и плоды, даже и тѣмъ кои повергаютъ въ нихъ каменія.

Какъ отвратить его отъ суетныхъ зрѣлищъ? Представляя ему превосходнѣйшее, восходи чаще съ нимъ на сіи холмы, съ коихъ можно объять зрѣніемъ всю окружность Горизонта. Взирай на лучезарной кругъ солнца ниска-тящійся съ неба сквозь множество воспламененныхъ тумановъ: взирай на сей кругъ исполненный огня постепенно погружающійся въ западъ.... отраженіе послѣднихъ его лучей во облакахъ...... На сіи оттѣни нѣжной зелени услаждающія пріятностію зрѣніе . . .

ніе..... на безконечныя его краски, которыхъ красоты и нѣжности ни какая искустная кисть изобразить не можетъ.

Хощешь ли ты съ нимъ наслаждаться еще величественнѣйшимъ зрѣлищемъ? Изыди въ безмолвную ночь изъ сѣни твоей, ощути пріятность ея прохлады, и зри безчисленныя звѣзды, сіяющее украшеніе мрачнаго небеснаго свода. Какая глубокая бездна великолѣпія и величія! испорченные люди не хотятъ возвѣсти своего взора на твердь небесную, отъ которой они себя отчуждаютъ: но кто можетъ изобразить восхищеніе невинности при видѣ блестящихъ звѣздъ, кроткихъ лучей луны и мрачности пракрасной ночи! хотя мы безконечно отдалены отъ сихъ свѣтозарныхъ міровъ; но помощію мысли, добродѣтельная душа достигаетъ даже до ихъ круга. Сколь многія сходства усматриваетъ она въ сію минуту между собою и небесными свѣтилами. Она такожде чиста и свѣтла, яко пламя коимъ они горятъ; всегда одинакова и всегда въ движеніи, какъ онѣ, и буду-

чї поставлены среди творенїя, кажется, вопрошают онѣ другъ друга о дѣлахъ своего Зиждителя. Въ семъ обширномъ зерцалѣ, повешенномъ надъ ними, невинная душа видитъ себя; познаетъ, и созерцаетъ. Возлюбивъ свои совершенства, подобно баснословному Нарцису, возлюбившему себя самаго, она погружается въ недрѣ Безконечнаго, и удивляется себѣ въ вѣчномъ Существѣ коего она есть образъ.

Старецъ вѣщалъ убѣдительнымъ образомъ. ,,Супруги наши бывъ восхищены глубокомысленными его совѣтами, и великолѣпїемъ его описанїй, взираютъ другъ на друга, и радуются проливая слезы что могутъ скоро воспользоватся его Спасительнымъ наставленїемъ. Солнце уже озаряло послѣдними лучами вершины высокихъ горъ, роса уже ниспускалась. Они воспрїяли путь въ сельское свое жилище чувствительнымъ гласомъ произнося сїи слова: о почтенной старецъ! Ты теперь имѣешъ право требовать отъ насъ вѣчной благодарности: мы всеконечно будемъ учить нашего

шего сына по сей великой книгѣ Природы!... когда же тронутый толиками чудесами, пронзенный симъ величествомъ, упоеный такими прїятностями, не возможетъ онъ вмѣстить въ себѣ новыхъ радостей; тогда мы обратимъ свой взоръ на твое милое жилище, и благословимъ того, кто насъ научилъ увенчать храмъ наставленїя лучшими цвѣтами.



СЫНОВНЯЯ ЛЮБОВЬ КИТАЙЦЕВЪ.

Отрывки священныхъ Китайскихъ книгъ, о сыновней и матерней любви.

Прекраснѣйшіе цвѣты блюдутся въ садахъ, а полезнѣйшія растенія цвѣтутъ въ поляхъ: любовь сыновняя во Дворцѣ является въ блескѣ и великолѣпіи; но между частными людьми видны нѣжныя ея попеченія.



Младенецъ не имѣющій другаго путеводителя кромѣ склонности своего сердца, улыбается предъ своимъ отцемъ и матерію, ласкаетъ ихъ, лобызаетъ, ищетъ всюду своими взорами, и зоветъ ихъ своимъ крикомъ, добровольно уступаетъ имъ свои игрушки, кладетъ имъ во уста кусокъ, которой онъ самъ хотѣлъ вкусить. Онъ любитъ не выходить изъ ихъ объятій; не можетъ терпѣть

пѣть разлученія съ ними, ничто его не можетъ скорѣе усмирить и утѣшить какъ ихъ слова. Дѣти всѣхъ земель вразсужденіи сего суть одинаковы: ибо природа есть едина.

❧

О безконечность сыновней любви! сколь ты удивительна! что правильное теченіе свѣтилъ для тверди, плодоносіе полей для земли, то сыновняя любовь для народовъ. Небо и земля никогда не облыгаютъ другъ друга, да послѣдуютъ имъ народы, и согласіе свѣта будетъ стольже непрерывно какъ свѣтъ неба и произведенія земли.

❧

Сыновняя любовь есть добродѣтель сердца; но она въ немъ не заключается подобясь огню разливающему жаръ свой и свѣтъ на все его окружающее.... она открывается внѣ въ поступкахъ, словахъ, дѣлахъ, и во всемъ поведеніи, и являетъ въ нихъ почтеніе и горячность безпредѣльную.

❧

Сыновняя любовь рождается съ человѣкомъ, увѣнчаваетъ его цвѣтами въ колыбели, и сопровождаетъ его къ геройству прежде, нежели онъ можетъ оное познать или еще и именовать.

Блаженъ тотъ, кто можетъ воздать старостїю удрученнымъ родителямъ тѣ попеченїя, которыя они объ немъ имѣли во время его младенчества! Блаженнѣе еще тотъ, которой возвращаетъ имъ ихъ смѣхи, ласки, радости и игры, присоединяя къ тому толико же чувствованїя; старость есть второе младенчество. Почто же сыновней любви не равняться съ отеческою и матернею любовїю?

Благорожденный сынъ долженъ естественно любить, почитать, увеселять, дѣлать щастливыми, славными и безмѣрными своихъ родителей.

Ко-

Когда сыновняя и братская любовь суть совершенны, тогда человѣкъ вступаетъ въ сообщество, и слава которую онъ съ разумомъ согласія покрывается; исполняетъ обширныя и отдаленныя страны окружаемыя четырьмя морями.

Первое дружество въ намѣреніи природы, есть дружество братьевъ. Оно возраждаетъ въ насъ ея чувствованія искренности и довѣренности съ перваго ихъ дѣтства. Кто ихъ истребляетъ, тотъ чудовище: кто презираетъ, не человѣкъ: а кто теряетъ, есть злое сердце.

Оружія, науки, купечество и художества, могутъ прославить Государство, но содѣлать его щастливымъ, предоставлено сыновней любви.

Кто рубитъ дерева, посажденныя его отцемъ, тотъ продастъ свой домъ, которой онъ соорудилъ.

Императоры часто посѣщали села, дабы видѣть пріятное зрѣлище семейства, составленнаго изъ многихъ поколѣній, которыя сыновняя любовь блюдетъ въ согласіи и покоѣ въ одной и тойже хижинѣ.

Кто боится, чтобъ громъ не разбудилъ родителей его, тотъ не долженъ опасаться, чтобъ онъ на него ударилъ.

Сіи великія имена, кои нынѣ Императоры себѣ присвоили, суть менѣе значущи, нежели сіи два слова, столь простыя и общія отца и матери народовъ, коими добродѣтельная древность почтила тѣхъ добрыхъ Государей, кои любили подданныхъ яко своихъ дѣтей, и дѣлали ихъ щастливыми содѣлывая лучшими.

Сыновняя любовь есть единая добродѣтель, которая съ младенчества противуборствуетъ страстямъ. Она производитъ одинаковыя чувствованія и

попе.

попеченія во всѣхъ климатахъ. Варваръ которой скитается по лѣсамъ по требованію своихъ нуждъ, болѣе познаетъ изъ своего сердца, чѣмъ обязанъ сынъ отцу и матери; нежели сколько любомудрцы могутъ научить въ своихъ книгахъ.

Кто съ почтеніемъ подъемлетъ посохъ своего отца, тотъ и послѣдняго скота его не ударитъ. Кто зѣваетъ при его старинныхъ повѣствованіяхъ, не будетъ оплакивать его смерти.

Сына скорбящаго о кончинѣ своего отца, ни чѣмъ лучше утѣшить не можно какъ проливая вмѣстѣ съ нимъ слезы, и раздѣляя его печаль.

О сколько одно слово, одна слеза, и одинъ взоръ дѣтей имѣютъ силы надъ сердцемъ отца или матери! они бывъ уже ими стократно обмануты, но еще не перестаютъ вѣрить.

Когда великїе люди не имѣютъ времяни быть отцами, дѣти не имѣютъ досуга ихъ любить.

❦

Сынъ не можетъ быть не виновенъ, когда мать его почитаетъ виновнымъ.

❦

Не должно было имѣть воинства для отвращенїя варваровъ, когда сыновняя любовь призывала ихъ на наши границы съ тѣмъ чтобъ ей удивляться.

❦

Изображенїе отца для чужестранныхъ ничто иное есть какъ картина, но для сына есть книга, которая научаетъ его всѣмъ должностямъ, и нудитъ его къ ихъ исполненїю.

❦

Сыновняя любовь обогатила многихъ бѣдныхъ; но никогда не раззоряла богатыхъ. Она дала свободу многимъ дарованїямъ, но никогда не остановляла стремленїя какихъ либо способно-

стей: Она покорила многія сердца добродѣтели, но никого не осквернила порокомъ: она учинила многихъ щастливыми, но никогда не дѣлала нещастныхъ.



Нѣжной и добродѣтельной сынъ не имѣетъ ни вкуса своего, ни чувствованія: что нравится его родителямъ, то и ему: все что ихъ огорчаетъ, огорчаетъ и его; почему древніе говорили: отцы и матери любезнѣйшія суть тѣ, кои наиболѣе любятъ добродѣтель.



Что мнятъ получить великіе люди нашихъ временъ отъ сей важности, сего холоднаго вида; сего строгаго обращенія и сего владычественнаго вида, котораго они никогда не оставляютъ въ присутствіи своихъ дѣтей? Взоры ихъ обращаются на нихъ, кажется токмо по единому разсѣянію. Они говорятъ имъ одни только полуслова; улыбки ихъ изщезаютъ на устахъ ихъ, они считаютъ себѣ за

стыдъ

стыдЪ подойти кЪ нимЪ сЪ какою нибудь ласкою, даже отвергаютЪ и ихЪ собственныя, и боятся показаться отцами и предЪ своимЪ домочадцемЪ. Пусть они сколько хотятЪ жалуются на рабство таковаго достоинства. ЕстьлибЪ они истинно имѣли родительскую внутренность, то бы имѣли видЪ онаго и свойство. Природа, любовь и кровь не согласуются сЪ обманомЪ таковаго представленія.

Любезная мать! руки твои были моею первою колыбелїю; я на нихЪ нашелЪ твои сосцы для моего питанія, твою одѣжду для покрова, грудь твою для согрѣнія моего, лобызанія твои для утѣшенія и ласки для радости моей.

Почитать и любить своихЪ родителей во время ихЪ жизни, оплакивать ихЪ и сожалѣть о нихЪ послѣ ихЪ смерти, есть отличное исполненіе законовЪ, основывающихЪ обще-

щества человѣческія. Кто оказалъ имъ всякую справедливость во время ихъ жизни и послѣ ихъ смерти, тотъ свершилъ совершенно великое званіе сыновнія любви.



ОТРЫВОКЪ
ГИМНЫ
въ честь Создателю.

:..... Обожаю Тебя сокровенная Премудрость, но которую все открываетъ..... Непостигаемое начало дающее всему сущему красоту, движенiе и жизнь, прiими чистую жертву моего сердца!..: начиная отъ великаго слона питающагося въ пустынахъ, до малѣйшаго насѣкомаго, которое сосетъ безъ видимаго движенiя древесный листъ, все есть чудо въ природѣ...... Твое провидѣнiе которое равно бодрствуетъ надъ всѣми существами является, начиная съ сильнаго орла, которой довольствуется сплетенiемъ нѣсколькихъ вѣтвей на вершинѣ древа недоступной горы для сохраненiя своихъ птенцовъ, до робкаго крапивника, которой образуетъ шаровидно вдоль низкаго палисадника свое гнѣздо изъ пуху и моху.....

ВЫ-

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА

О воспитанїи Россїянъ

въ Москвѣ, 1790 года.

.... Воспитанїе Россїянъ заслуживаетъ ваше вниманїе, со временъ царствованїя Петра Великаго. Прежде сей епохи мракъ невѣжества покрывалъ все пространство Россїйской Имперїи, и не давалъ проникнуть ни единому лучу просвѣщенїя сквозь свою густоту. Нѣкая жестокая строгость составляла все публичное воспитанїе. Можно сказать, что тогда всѣ россїйскїя установленїя ни что иное были, какъ училища предразсудковъ и заблужденїй.

Наконецъ чрезъ нѣсколько вѣковъ приспѣло то время въ которое, Россїи надлежало перемѣнить видъ свой, и воспринять другїе нравы .... Европа съ удивленїемъ взирала на одного человѣка, предпринявшаго возобновленїе наивеличайшей въ свѣтѣ Имперїи, и прео-

долѣвающаго всѣ препятствія сопряженныя съ навыкомъ и климатомъ. Но великій человѣкъ на престолѣ ничего невозможнаго найти не можетъ.

Намѣреніе возстановить воспитаніе Россіянъ было достойно сего безсмертнаго Государя, но смерть восхитившая его при началѣ сей епохи, воспрепятствовала докончать оное. Петръ Великій имянемъ и дѣлами окончивъ Геройскую жизнь, оставилъ много недовершеннаго въ чрезвычайныхъ своихъ начертаніяхъ, и сія недовершимость естьлибъ не была дополнена, погрузила бы Россіянъ паки въ сіе грубое состояніе изъ коего она изторжена. Великой ЕКАТЕРИНѢ II. предоставлено было дать великой примѣръ свѣту, содѣлавшейся въ самомъ началѣ своего царствованія Просвѣтительницею своихъ подданныхъ. Учрежденія ея для нее славнѣе, нежели всѣ ея побѣды. Что я говорю? Сіи самыя учрежденія и суть побѣды. ЕКАТЕРИНА побѣдила всѣ народныя предразсудки: Она сохранила тысячу граждан для Государства, воздвигнувъ убѣ-

бѣ-

бѣжища для дѣтей , бывшихъ прежде жертвами злощастія и заставивъ соучаствовать въ выгодахъ воспитанія всѣ разряды общества. Сія слава гораздо болѣе превосходитъ ту, которая пожинается на сраженіяхъ. Однѣ учрежденія Императрицы довольны , дабы учинить имя Ея любезнымъ для всѣхъ чувствительныхъ сердецъ , и славнымъ во всѣ вѣки.

Учредить правила воспитанія основанныя на хорошихъ началахъ, не есть удобоисполнительное предпріятіе для подобнаго желанія , должно быть одушевленну спасительнымъ восторгомъ ; должно желать твердаго и постояннаго блага настоящимъ и грядущимъ родамъ : надлежитъ еще родиться съ сердцемъ и дарованіемъ могущими споспѣшествовать столь великимъ предпріятіямъ. Философъ , которой въ спокойствіи уединенія, начертываетъ правила воспитанія основаннаго на природѣ не находя для себя ни какихъ препятствій, можетъ предаться по своей волѣ всѣмъ движеніямъ своего воображенія : подобно

 Пла-

Платону онъ можетъ положить основанія совершенной республики; но чтобы воображенія свои показать на самомъ дѣлѣ и испытать свои умствованія; то встрѣчаются въ томъ трудности совсѣмъ другаго рода. Тысящи остановокъ коихъ философы не предвидѣли, противополагаются игрѣ пружинъ, и обманываютъ ожиданіе Законодателей. Особеннѣйшее дарованіе, и искуство состоитъ въ томъ, чтобы такъ усмотрѣть вліяніе всѣхъ внѣшнихъ предмѣтовъ; чтобы страсти человѣческія вмѣсто того чтобъ вредили возстановленію, служилибы еще къ ихъ защищенію.

Подобное сему предпріятіе было и можетъ быть еще неудобоисполнительнѣе въ Россіи, нежели гдѣ либо индѣ. Сей народъ едва изшедшій изъ грубаго состоянія, поверженный еще всѣмъ предразсужденіямъ соединеннымъ съ суевѣріемъ и невѣжествомъ, едва могъ покориться новымъ преображеніямъ относящимся до просвѣщенія ума, умягченія нравовъ и конечнаго искорененія пороковъ по видимому естественныхъ климату. ЕКАТЕРИНА Великая исполненная благоро-

роднымъ мужествомъ не довольно того, что воспріяла намѣренія долженствовавшія совершить общее благоденствіе, но еще восхотѣла ихъ сама исполнить; и ея непосредственное втеченіе подкрѣпило продолженіе онаго.

Для пріобрѣтенія основательнаго познанія учрежденія, надлежитъ непремѣнно познать его вообще и въ особенности. Почему я рѣшился съ радостію, слѣдовать въ разныя коллегіи, въ разныя публичныя Гимназіи, за однимъ изъ моихъ пріятелей, природнымъ Французомъ, живущимъ уже пятнатцать лѣтъ въ семъ городѣ, гдѣ его заслуги приобрѣли ему отличное мѣсто во одномъ изъ сихъ домовъ народнаго воспитанія; будучи имъ руководствуемъ, удовлетворилъ я совершенно моему любобытству; такъ какъ и вы можете удовлетворить своему. Но все что я ни видѣлъ, умножало возродившееся во мнѣ удивленіе Россійскому воспитанію: все что я видѣлъ, утверждало меня въ сей мысли, что установленія ЕКАТЕРИНЫ II. заслуживаютъ почтеніе философіи, и все вниманіе Европы.

.... О! какое безконечное различїе между физическимъ воспитанїемъ сихъ Россїянъ и прочихъ народовъ! [я еще не выхожу изъ удивленїя]; не въ томъ здѣсь состоитъ оно чтобы заключить учениковъ въ мрачныя стѣны, едва провѣваемыя внѣшнимъ воздухомъ; но воспитанїе въ сей Имперїи со вершается на лучшихъ основанїяхъ. Способы доставляющїе воспитанникамъ обоихъ половъ сїю крѣпость древнихъ борцевъ, неизвѣстную со многихъ вѣковъ, суть вольность, *чистота воздуха*, опрятство внутренности и внѣшности домовъ; не нѣжная а здоровая пища; прїобученїе къ перемѣнамъ климата и неумѣренности годовыхъ временъ; покойная легкая и безъ перевязокъ одѣжда; наконецъ всѣ тѣлодвиженїя, по совершеннопознаннымъ правиламъ Гимнастики учрежденныя.

Здѣсь то истинное Лакедемонское воспитанїе; сими то средствами люди дѣлаются крѣпки и мужественны. Душа и тѣло тѣсно соединены; и когда тѣло получаетъ мужественное воспитанїе

нїе, душа и сердце многое отъ онаго занимаютъ.

Мы видѣли забавы воспитанниковъ и сами были свидѣтелями ихъ проворства, за которое еще прежде, намъ много ихъ хвалили. Будучи вольны въ выборѣ игръ, они выбираютъ обыкновенно тѣ, кои болѣе требуютъ гибкости и проворства. Мы смотрѣли, какъ они упражнялись въ прыганїи, бѣганїи, борбѣ; но дѣйствїя кои повѣствовали намъ ихъ надзиратели, показались для насъ чудесными. Они намъ расказывали, что нерѣдко видѣть можно, какъ они смѣло восходятъ на веревочныя лѣсницы внизу не утвержденныя, взлазятъ на высокїя мачты, которыхъ поверхность есть гладкая, перепрыгиваютъ рвы наполненныя водою невѣроятной величины; волтижируютъ превосходно хорошо; поднимаются на верьхи кровель бросаясь оттуда въ прудъ, чрезъ которой переплывъ всходятъ на берегъ; взлазятъ зимою на льдомъ покрытыя горы спустя нѣсколько вставши отъ сна; катаются на конькахъ по прудамъ, въ

 весьма

весьма легкихъ платьяхъ, во время жестокаго холоду отъ дватцати и тридцати градусовъ содержимаго. Сколь суть далеки отъ сихъ неустрашимыхъ существъ, болѣзненныя ваши воспитанники, кои еще суть какъ бы несовершенныя существа, и которыхъ бы лучше именовать Гигрометрами, нежели человѣками!

Во многихъ мѣстахъ физическое воспитанїе оставлено на волю учителей; всѣ *старанїя коихъ устремлены* ко усовершенствованїю разума а тѣло оставлено въ небреженїи такъ какъ такая часть, которая въ разумѣ ни малаго участїя будто не имѣетъ. Здѣсь же воспитанїе первыхъ лѣтъ, есть воспитанїе физическое юношества, основанное на непремѣнныхъ правилахъ, которое не почитается за тщетную принадлежность; но яко существенная часть воспитанїя нравственнаго уважаема.

Дитя со времени своего рожденїя воспитывается по непремѣннымъ правиламъ опытностїю и разумомъ постиженнымъ.

нымъ. Самихъ кормилицъ должности начертаны съ величайшимъ стараніемъ.

Всегда выбираютъ ихъ веселаго нрава, чистоплотныхъ и проворныхъ; смотрятъ даже на цвѣтъ ихъ волосъ, которые очень часто показываютъ характеръ людей: Хотя сіи подробности и кажутся мѣлочными; но онѣ весьма важны въ младыхъ лѣтахъ, въ продолженіи коихъ получаемыя впечатлѣнія часто остаются на вѣки неизгладимыми.

Дѣти содержатся въ величайшей чистотѣ. Въ покояхъ ихъ всегда бываетъ чистой столько спасительной для здравія ихъ воздухъ, которой часто стараются перемѣнять. Какъ дѣти имѣютъ весьма нѣжной органъ зрѣнія, и поелику чрезвычайный солнечный свѣтъ оному можетъ вредить, то для сего такъ вѣшаются колыбели дѣтей, чтобы свѣтъ сей не прямо могъ на нихъ ударять, для сего такъ же никогда вдругъ не выносятъ ихъ въ ясный день.

Для усыпленія дѣтей никогда ихъ не качаютъ, учрежденіе сего именно оное за-

запрещаетъ. Предписано даже и то, чтобы съ величайшею осторожностію очищать у нихъ носъ, дабы иначе не повредить его органовъ.

Въ началѣ берегутъ ихъ отъ холода, а по мѣрѣ возраста, приобучаютъ ихъ непостоянству погодъ.

Даютъ также имъ въ разныхъ случаяхъ волю дабы содержать въ нихъ пріятную веселость, не менѣе нужную для здравія, какъ и для способнаго познанія ихъ качествъ физическихъ и нравственныхъ.

Обыкновенное у нихъ избѣгать врачеванія, да и въ правилахъ предписано чтобы не давать имъ лѣкарствъ иначе, какъ развѣ когда онѣ сдѣлаются необходимыми. Естьли дитя имѣетъ головную боль, или чрезвычайную колику; то должно воздержаться ему отъ всякой пищи, выпить нѣсколько чистой воды, и прогуливаться на чистомъ воздухѣ. Сіи двѣ стихіи суть наивѣрнѣйшія лѣкарства оныхъ лѣтъ...,

Для укрѣпленія здравія дѣтей, для приращенія онаго и для щастія въ всей

ихъ

ихъ жизни, непремѣнно нужно позволить имъ веселости и невинныя забавы. Всѣ старанія учредителей устремлены были къ тому, чтобы скрыть отъ ихъ глазъ сухость и скуку наукъ. Познанія должны входить въ сіи младыя души безъ ихъ отягченія и подъ наружными приятными забавами: когда онѣ учатся, то чтобы думали играютъ.....

Привычка стоять на ногахъ большую часть дня во время ихъ употребленія пищи, или во время ученія, укрѣпляетъ ихъ члены, и доставляетъ имъ свободный, и прямый видъ. Всѣ части тѣла тогда занимаются, обрѣменяются, а по сему сонъ дѣлается для нихъ спокойнѣе.

Учители строго наблюдаютъ, чтобъ ученики владѣли обѣими руками, сколько можно, требуя чтобъ они употребляли обѣ руки во всѣхъ ихъ обыкновенныхъ играхъ, какъ на примѣръ, играя въ кегли, бросая камни въ отдаленную цѣль, и упражняясь въ борбѣ. Все сіе физичиское воспитаніе дѣтей основано на истинныхъ началахъ природы.....

Мно-

Многїе отцы и матери достойны за то порицанїя, что безпрестанно умѣряютъ живость своихъ дѣтей всегда хотятъ видѣть ихъ смирными и основательно во всемъ поступающими. Пусть они спросятъ природу, она имъ будетъ тоже отвѣчать. Ежели они не захотятъ сему повѣрить, то пусть посмотрятъ на маленькихъ тварей ихъ окружающихъ; они увидятъ, что первый возрастъ тварей провождается въ ядении, снѣ и игрѣ. Молодыя растѣнїя сами по себѣ всѣ имѣютъ тонкїй стебель, способной къ безпрестанному колебанїю отъ вѣтровъ.

Сїе колебанїе служитъ къ разлитїю сока по всѣмъ частямъ прозябенїя.... Дѣти находятся въ томъ же состоянїи. Между упражненїями дѣтей Московскаго дома, мы болѣе замѣтили пусканїе стрѣлъ. Сїе упражненїе приводитъ въ движенїе всѣ мускулы рукъ, плечей и спины; оно расширяетъ грудь, легкое и облегчаетъ теченїе крови. Примѣтте силу народовъ сражающихся стрѣлами, вы увѣритесь, что нѣтъ лучшаго

упра-

упражненія могущаго сдѣлать сильнымъ тѣло.

Подобное воспитаніе, гдѣ укрѣпленіе тѣла вмѣстѣ совершается со укрѣпленіемъ разума, всеконечно достойно быть образцовымъ. Древніе наиболѣе упражнялись въ Гимнастикѣ, но нынѣшніе народы заставляютъ юношество много сидѣть, и сіе воспитаніе послужило обильнымъ источникомъ многихъ золъ. Да возвратятся Европейскіе народы къ природѣ и достигнутъ добродѣтели; ибо нѣтъ ничего, чтобы столько приближило къ добродѣтели, къ Геройству, какъ хорошо расположенная природа.....

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Погрѣшность, на стран. 40, стр. послѣд. *вмѣсто*: безмѣрными, *читай*: безсмертными.

[illegible]